

Научная статья
УДК 378.147

<https://doi.org/10.20310/1810-0201-2024-29-5-1261-1274>

Исследование мотивации к изучению шведского языка у студентов высшей школы

Ирина Валерьевна Романовская , Мария Александровна Коновалова *

ФГБОУ ВО «Петрозаводский государственный университет»
185035, Российская Федерация, г. Петрозаводск, пр-кт Ленина, 33

*Адрес для переписки: konovmasha@yandex.ru

Актуальность. Проанализирована проблема мотивации современных студентов к изучению шведского языка в условиях, вызванных резкой переориентацией курса страны. Понимание мотивации, тем более особенностей учебной мотивации, – один из вопросов, который уже десятилетия не утрачивает актуальности в педагогике и методике преподавания иностранного языка. Цель исследования – проанализировать учебную мотивацию студентов, определить корреляцию исходной и текущей мотивации к изучению шведского языка вследствие резкого изменения геополитического курса страны.

Материалы и методы. Исследование проведено на базе ФГБОУ ВО «Петрозаводский государственный университет» (ПетрГУ), респондентами выступили студенты Института филологии, кафедры германской филологии и скандинавистики, изучающие шведский язык как основной язык с 1 по 4 курс бакалавриата. Количество респондентов – 34. Для сбора материалов использованы социологический и статистический методы исследования, для обработки и анализа – теоретический и описательный. Материалами исследования выступили научные работы Е.Н. Деулиной и Т.А. Танцуры, М.В. Спириной, Н.В. Лобастовой, Г.Н. Арутюнян, И.Б. Ворожцовой и др., посвященные методике преподавания иностранного языка и проблеме учебной мотивации, а также ответы студентов, полученные в ходе анкетирования.

Результаты исследования. На основе полученных данных совершенствована методика обучения шведскому языку. Установлена зависимость мотивации к изучению иностранных языков от внешних и внутренних стимулов на основе ответов студентов. Полученные в ходе исследования ответы помогают скорректировать и адаптировать учебный процесс в быстро изменившихся условиях, грамотно выстроить работу с коллективом, увеличить учебную мотивацию и сохранить контингент студентов.

Выводы. Исследование имеет практическую значимость и перспективы исследования: резкого снижения мотивации к изучению шведского языка не выявлено, однако, наблюдается закономерное, весьма логичное и хорошо объяснимое изменение мотивации в течение процесса обучения, вызванное как внешними, так и внутренними факторами: «эффектом плато», своеобразным откликом на педагогические усилия преподавателя, изменением видов и форм работы, технологий, методов и приемов обучения. Несмотря на «кривую» мотивации (то вверх, то вниз), у студентов не снижается настойчивость и упорство к изучению иностранного языка. Причинами снижения мотивации являются слишком интенсивная учебная нагрузка, наличие личных проблем. Повышение мотивации к изучению иностранного языка

связано, напротив, с разнообразием используемых видов и форм работ и обусловлено, в том числе, вдохновляющей деятельностью преподавателя.

Ключевые слова: мотивация, иностранный язык, шведский язык, внутренняя мотивация, внешняя мотивация, анкетирование студентов, учебная мотивация

Благодарности и финансирование. О финансировании исследования не сообщалось.

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Романовская И.В., Коновалова М.А. Исследование мотивации к изучению шведского языка у студентов высшей школы // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2024. Т. 29. № 5. С. 1261-1274. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2024-29-5-1261-1274>

Original article

<https://doi.org/10.20310/1810-0201-2024-29-5-1261-1274>

A study of motivation to learn Swedish in higher education students

Irina V. Romanovskaia , Mariia A. Konovalova

Petrozavodsk State University

33 Lenina Prosp., Petrozavodsk, 185035, Russian Federation

*Corresponding author: konovmasha@yandex.ru

Importance. The problem of modern students' motivation to study Swedish in the conditions caused by a sharp reorientation of the country's course is analyzed. Understanding motivation, especially the characteristics of learning motivation, is one of the issues that has remained relevant in pedagogy and foreign language teaching methodology for decades. The aim of the study is to analyse students' learning motivation and determine the correlation of the initial and current motivation to study Swedish due to the sharp change in the country's geopolitical course.

Materials and Methods. The research is conducted on the basis of Petrozavodsk State University (PetrSU), the respondents are students of the Institute of Philology, Department of German Philology, and Scandinavian Studies, studying Swedish as a main language from the 1st to the 4th year of undergraduate studies. The number of respondents is 34. Sociological and statistical methods of research are used to collect materials, for processing and analysis; theoretical and descriptive methods are used. Studies of E.N. Deulina, T.A. Deulina, M.V. Spirina, N.V. Lobastova, G.N. Arutyunyan, I.B. Vorozhtsova, etc., which are considered with the methodology of foreign language teaching and the problem of learning motivation, as well as students' answers received during the research, are used as research materials.

Results and Discussion. Based on received data, the methodology of Swedish language teaching has been improved. The dependence of motivation for learning foreign languages on external and internal factors has been established on the basis of students' answers. The answers received in the research help to correct and adjust the learning process in rapidly changing conditions, to organise the work with the team correctly, to increase the learning motivation, and to keep the contingent of students.

Conclusion. The study has practical relevance and research perspectives: no significant decrease in motivation to learn Swedish has been revealed, however, there is a consistent, logical, and well-explained change in motivation throughout the learning process caused by external factors such as the "plateau effect", a specific response to the teaching efforts of the instructor, changes in the types and forms of work, technologies, methods, and teaching techniques. Despite the fluctuating nature of motivation, students remain persistent and determined in learning the foreign language.

The decrease in motivation to learn a foreign language is caused by too much academic workload and/or personal problems; while the increase in motivation is related to the variety of tasks and forms used, including the inspiring activities of the teacher.

Keywords: motivation, foreign language learning, Swedish language, internal motivation, external motivation, student opinion research study, learning motivation

Acknowledgements and Funding. No funding was reported for this research.

Conflict of Interests. The authors declare no conflict of interests.

For citation: Romanovskaia, I.V., & Konovalova, M.A. (2024). A study of motivation to learn Swedish in higher education students. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki* = *Tambov University Review. Series: Humanities*, vol. 29, no. 5, pp. 1261-1274. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2024-29-5-1261-1274>

АКТУАЛЬНОСТЬ

Мотивация играет важную роль не только в целом в методике обучения иностранному языку, в деятельности конкретного преподавателя, но и в процессе изучения языка со стороны студентов.

Мотивация является основой языкового образования, его движущей силой. Существуют разные точки зрения на природу мотивации.

Е.Н. Деулина и Т.А. Танцура, анализируя мотивацию и опираясь на работы А.А. Алхазивили, И.А. Зимней, А.А. Леонтьева, Н.М. Симоновой, определяют ее как «систему побуждающих импульсов, направляющих учебную деятельность <...> на более глубокое изучение иностранного языка, его совершенствование и стремление развивать потребности познания иноязычной речевой деятельности» [1, с. 153]. Они выделяют логическую и эмоциональную мотивации в зависимости от рода импульсов-мотивов, которые могут исходить как извне, так и изнутри. К логической мотивации относится желание переписываться со сверстниками на иностранном языке, а к эмоциональной – боязнь выглядеть смешным в глазах одноклассников [1, с. 154].

Н.В. Гулина «вписывает» мотивацию в субъективный мир личности; вызвать мотивацию со стороны, по ее мнению, трудно: «Человек сможет выучить иностранный язык, если только сам почувствует необходимость в этом...» [2, с. 50]. Аналогичной точки зрения придерживается Л.Г. Нестеро-

вич, говоря о том, что «мотивы определяются внутренними побуждениями человека и относятся к его субъективному миру» [3, с. 72]. При этом мотивы, которыми мы руководствуемся, многочисленны и имеют разную природу. Еще в 1980-е гг., когда только осуществлялись первые попытки систематизировать имеющиеся мотивы, было выделено около сотни из них [4, с. 37].

Мотивы формируются на основе определенных потребностей личности. Не углубляясь в эту тему, позволим себе лишь обозначить группы источников мотивационных потребностей: поведенческие, социальные, биологические, когнитивные, эмоциональные, волевые, духовные и пр. Данные источники могут быть разделены на внутренние и внешние. К внутренним относятся любознательность, потребность к получению информации, саморазвитию, к внешним – давление группы, ожидание родителей, оценка преподавателя, получение награды и пр. [5, с. 607]. Мотивация может подразделяться на учебную и социальную, положительную и отрицательную. Учебная мотивация обуславливается определенными факторами: организацией педагогического процесса, спецификой учебного предмета, особенностями обучающегося и преподавателя и его отношением к педагогической деятельности» [6, с. 52].

С нашей точки зрения, мотивация – это совокупность мотивов (побуждений, стимулов, эмоций, интересов, желаний и пр.), влияющих на успешность овладения определенным «ремеслом», в рамках данного исследования таким ремеслом выступает иностран-

ный язык. Эта дефиниция находит точки пересечения с определением, данным Г.Н. Арутюнян: «учебная мотивация – это совокупность конкретных причин и стимулов, интересов и наклонностей, эмоций и идеалов, которые заставляют учащихся действовать, выполнять то или иное действие» [7, с. 21].

Проанализировав новейшие научные работы, мы можем отметить несколько направлений в исследовании мотивации. Отдельным и наиболее важным вопросом, интересующим как преподавателей, так методистов, является вопрос роли мотивации в изучении иностранного языка (Л.М. Шатилова, Н.М. Чапыева [8], Н.В. Лобастова [9], Е.М. Спирина, Ю.С. Чернякова [10], И.Б. Ворожцова [4], Н.Р. Рустамова [11], Е.Н. Мишина, О.Ю. Николюкина [12], Н.В. Гулина [2] и др.). Мотивация нередко рассматривается с точки зрения стремительно развивающихся в современном мире глобализационных процессов, стимулирующих и всячески подталкивающих студентов к изучению одного, двух, трех и более иностранных языков.

Кроме того, в научной литературе активно исследуются особенности учебной мотивации поколения XXI века. Современные студенты отличаются от предыдущих поколений коммуникативными и социальными навыками, мировоззренческими ценностями (Е.С. Гусева [13], А.С. Муратова и Н.А. Кочегарова [14], Е.В. Борисова [15]). Их сложно мотивировать к новой деятельности извне, если нет мотивации внутри. Так, поиск новых технологий, методов, приемов и средств повышения мотивации при обучении иностранному языку приобретает все большую популярность среди исследователей.

Повышение мотивации студентов к обучению иностранному языку посредством инновационных педагогических технологий, таких как цифровые технологии [16], проектная деятельность [17], модульные технологии [18], предполагающих львиную долю самостоятельности, интерактивного обучения [19] и др. – это лишь малая часть того багажа технологий, методов, приемов и средств повы-

шения мотивации, которыми пользуются современные преподаватели и методисты.

Интересуют педагогов, психологов и методистов также вопросы социально-педагогического взаимодействия (преподаватель (учитель) и студент (ученик) – это два наиболее важных элемента в учебной деятельности), влияния фигуры преподавателя на формирование мотивации у студентов (М.В. Пянова [20], А.Г. Соломатина [21]) и управления мотивацией в обучении иностранному языку (Е.Н. Деулина, Т.А. Танцура [1]), то есть удержания мотивации на одном и том же уровне в течение всего учебного процесса.

Этим кратким обзором современных исследований мы стремились показать, что мотивация к изучению иностранного языка уже продолжительное время интересует науку (педагогику, методику обучения иностранным языкам, дидактику), рассматривается в разных плоскостях: с точки зрения использования новых технологий, методов, приемов, средств и способов поддержания мотивации, участников образовательного процесса, применительно к разным ступеням образования, разным иностранным языкам, разным возрастным категориям и пр.

Вопрос мотивации к обучению иностранным языкам приобрел еще большую актуальность весной 2022 г. в связи с резким изменением возможностей студентов, вызванных тектоническими сдвигами в современной модели мира. То, что изначально казалось близким (Карелия и Швеция хотя бы с точки зрения географического положения располагаются недалеко друг от друга), стало далеким и чужим. В высшей школе сразу же наметились три тенденции: со стороны одних студентов был проявлен исключительный интерес к изучению иностранных языков в целях последующей миграции; со стороны других – ввиду невозможности выезжать за границу продемонстрирован отказ от изучения языка; со стороны третьих – наблюдалась тенденция к продолжению изучения иностранного языка, основанная на привычке.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Являясь преподавателями высшей школы, мы сразу же отреагировали на изменение отношения к иностранному языку. Было проведено исследование среди студентов ФГБОУ ВО «Петрозаводский государственный университет» (ПетрГУ) по направлению подготовки «Зарубежная филология (Шведский язык и литература, английский язык)», для которых изучение шведского языка является приоритетным. В исследовании приняли участие 34 человека, что составило 95 % контингента.

Студентам предлагалось анонимно ответить на 15 вопросов, как открытых, так и за-

крытых, причем некоторые вопросы были составлены таким образом, что требовали перефразирования (перефразирование в данном случае позволило глубже осмыслить проблему). Таким образом, были определены следующие методы исследования: теоретический, социологический, статистический и описательный. С помощью теоретического метода проанализирована современная методическая и научная литература, на основе социологического метода разработана анкета (табл. 1) и проведен опрос студентов, статистический метод позволил подсчитать, систематизировать ответы и сделать на их основе выводы, продемонстрированные с помощью описательного метода.

Таблица 1

Вопросы анкеты с вариантами ответов

Table 1

Questionnaire questions with answer options

№ п/п	Вопросы
1	Как долго вы изучаете шведский язык? ((1–2 семестра, 3–4 семестра, 5–6 семестров, 7–8 семестров)
2	По какой причине вы выбрали направление «Зарубежная филология (Шведский язык и литература, английский язык)» при поступлении в ФГБОУ ВО «Петрозаводский государственный университет» (ПетрГУ)?
3	Перечислите причины, по которым вы изучаете шведский язык
4	Кто или что мотивирует вас к изучению шведского языка в современных условиях?
5	Изменил ли шведский язык вашу жизнь? Ваши качества? В какую сторону?
6	Что бы вы сказали тем людям, которые утратили интерес к изучению шведского языка?
7	Планируете ли вы связать дальнейшую профессиональную деятельность со шведским языком? (однозначно да; точно нет; хотелось бы, но не уверен(а); если подвернется возможность трудоустройства по специальности)
8	Как бы вы, будучи преподавателем, стимулировали студентов к ежедневному изучению шведского языка?
9	Каким образом вы подбадриваете своих одногруппников к изучению шведского языка?
10	Изменилась ли ваша мотивация к изучению шведского языка за время обучения? Каким образом?
11	Какие дополнительные материалы, ресурсы, связанные со Швецией и шведским языком, вы используете во внеучебное время? (смотрю фильмы; читаю книги и газеты; смотрю шведских блогеров; изучаю материалы по грамматике шведского языка; общаюсь со шведами)
12	Сколько усилий вы прикладываете к изучению шведского языка? (10–20 %; 20–40 %, 40–50 %, 50–70 %, 70–80 %, 80–90 %; 100 %)
13	Что нужно для того, чтобы вы уделяли изучению языка больше времени, внимания и сил?
14	Посещали бы вы дополнительные занятия по шведскому языку (во внеучебное время), если бы была такая возможность? (да, 2–3 раза в неделю; да, раз в неделю; да, 1–2 раза в месяц; нет, не посещал/а бы)
15	Какие виды деятельности вас наиболее мотивируют к изучению языка? (несколько вариантов) (изучение грамматики; подготовка устного выступления, доклада, презентации; коммуникативные задания; ролевые игры; чтение литературы на иностранном языке; просмотр фильмов; прослушивание музыки; изучение страноведческой информации; участие во внеучебных мероприятиях (День святой Люсии, Посвящение в студенты и др.); парная и групповая работа на занятиях по шведскому языку)

Источник: составлено авторами.
Source: constructed by the authors.

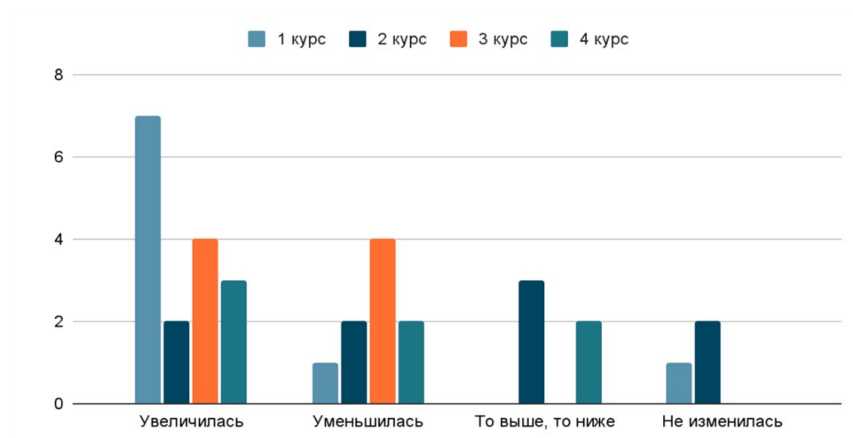

Рис. 1. Изменение мотивации в ходе обучения
Fig. 1. Changes in motivation during the learning process

Источник: построено авторами.
Source: constructed by the authors.

Полученные материалы могут лечь в основу разработки аудиторных занятий, внеаудиторных мероприятий, организации самостоятельной работы. Также результаты помогают понять, как удерживать и поддерживать мотивацию к изучению языка на одном и том же уровне.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В результате проведенного исследования получена усредненная картина мотивации к изучению шведского языка: респонденты равномерно распределились по продолжительности обучения в вузе: 26,5 % – изучают шведский язык в течение 1 года; 29,4 % – в течение 2-х лет; 23,5 % – в течение 3-х лет; 20,6 % – в течение 4-х лет.

В процессе диагностики мотивации к изучению шведского языка важно было определить корреляцию исходной мотивации и ее текущего состояния. Отвечая на вопрос об исходной мотивации, респонденты отмечают уникальность направления обучения, возможность изучать разные германские языки, в том числе скандинавские, участвовать в обменных программах. Многие видят в изучении иностранного языка возможность из-

менить свою жизнь, переехав в Скандинавию в целях продолжения обучения или последующего трудоустройства.

Благодаря сформированному бренду кафедры германской филологии и скандинавистики ФГБОУ ВО «Петрозаводский государственный университет» (ПетрГУ) многие абитуриенты приходят изучать шведский язык по рекомендации друзей, знакомых, учителей, родителей, отмечая особое внимание, направленное на изучение языка. Действительно, для студентов направления «Шведский язык и литература, английский язык» традиционно организуются и проводятся разнообразные научные, внеучебные мероприятия, выходящие за рамки образовательной программы: это дополнительная языковая и педагогическая практика, знакомство с культурой и традициями страны изучаемого языка, обсуждение литературных явлений, приобретающих значительную популярность в наши дни (например, особенностей детектива и детской литературы Скандинавии). Эти встречи объединяют не только студентов разных курсов, преподавателей, но и выпускников: таким образом «новое поколение» может лично увидеть примеры успешной

реализации своих предшественников в выбранной профессии.

Для большинства абитуриентов выбор специальности осознанный, что демонстрирует широкая география наших студентов. Изучать шведский язык приезжают из отдаленных от Петрозаводска городов России: Читы, Иркутска, Барнаула, Уфы и пр.

Закономерно, что с течением времени уровень мотивации претерпевает изменения, которые представлены на рис. 1.

Некоторые студенты замечают, что приобрели мотивацию, которой изначально не было. Значительный рост мотивации к изучению языка наблюдается на первом курсе (78 % отмечают рост мотивации), что связано с заметным прогрессом и обращением к новой и интересной сфере. На втором курсе студенты говорят об изменении уровня мотивации и описывают его как «кривую, которая то выше, то ниже, в зависимости от успехов». Данные изменения кажутся нам логичными: снижение мотивации к изучению шведского языка при переходе с уровня A2 на B1 связано с отсутствием аналогичной динамики, как при изучении шведского языка на уровнях A1–A2. Студенты уже не видят столь яркого прогресса в изучении языка, считают, что они «остановились на том же самом уровне», не движутся вперед. Однако это явление условной стагнации уже хорошо известно педагогам: оно связано с переходом от изучения конкретной лексики (как правило, на уровнях A1–A2 изучается предметная лексика) к более абстрактной, от более простых конструкций к более сложным. Студенты не могут увидеть так же быстро, как на первом году обучения, результаты своего овладения языком, и в итоге – без видимого движения вперед – утрачивают интерес к обучению. Это явление получило название «эффект плато» и наблюдается практически у всех изучающих иностранный язык. К исследованию данной проблемы и способов ее решения уже неоднократно обращались в педагогической науке: Н.Ю. Мамонтова [22], Н.Ю. Шунина [23], А.И. Дзюбенко [24], Т.В. Рябуха [25] и др. Тем не менее, на на-

стоящий момент проблема не решена, и в результате развития этого явления у некоторых студентов возникает ощущение неспособности к овладению языком.

Рост мотивации на третьем (50 %) и четвертом (57 %) курсах связан с тем, что студенты снова видят прогресс. Данные результаты подтверждают идею, высказанную Н.В. Лобастовой: «если процесс обучения дает хорошие результаты, у обучаемого образуется внутреннее чувство удовлетворения и желание продолжить обучение. Поведение, которое приводит к позитивным последствиям, имеет тенденцию к повторению» [9, с. 166]. Тем не менее, отдельные студенты отмечают и снижение уровня мотивации.

Отрицательно на мотивацию к изучению шведского языка может влиять ряд факторов, не связанных напрямую с процессом обучения. Во-первых, другие дисциплины учебного плана, часто не являющиеся профильными, но требующими усиленного внимания со стороны студентов («Безопасность жизнедеятельности», «Физическая культура и спорт», «Экономическая культура и антикоррупционное поведение» и др.). Так, 44 % информантов указывают на то, что некоторые дисциплины учебного плана «демотивируют» их – студентам хотелось бы больше заниматься изучением языка, но это невозможно в силу нормативных требований к образовательной программе. Во-вторых, 35 % студентов указывают на проблемы личного характера. К ним информанты относят проблемы со здоровьем, самодисциплиной и самоорганизацией, планированием и управлением временем, мотивацией. 20 % респондентов обращают внимание на «предметные» проблемы: в освоении шведского языка студентам приходится тщательно готовиться к занятиям, выполняя большой объем заданий для самостоятельной работы, писать контрольные и проверочные работы. Огорчает их отсутствие возможности заниматься с носителем языка и даже использовать аутентичный шведскоязычный материал (из-за отсутствия доступа), который мог бы позволить в какой-то мере компенсировать отсутствие преподавателя – носителя язы-

ка. 17 % считают внеучебные интересы также одним из важных факторов, отрицательно влияющих на мотивацию к овладению иностранным языком. В связи с вышеназванными причинами примерно равное количество студентов третьего и четвертого курсов говорят как об увеличении (46 %), так и об уменьшении (40 %) мотивации.

Как было упомянуто выше, в отношении иностранного языка мотивация может быть как внутренней, так и внешней. Под внешней мотивацией подразумевается создание дополнительных стимулов, «заряжающих» студентов мотивацией. Е.В. Косинская рассматривает ряд внешних мотивов, оказывающих положительное влияние на изучение иностранного языка: это мотивы достижения, самоутверждения, идентификации, аффилиации, саморазвития, просоциальный мотив [26, с. 34-35].

Внутренняя мотивация предполагает получение удовольствия от самого процесса изучения иностранного языка. Г.В. Рогова и З.Н. Никитенко подчеркивают ведущую роль именно мотивации внутренней, отмечая, что «интерес к процессу изучения иностранного языка держится, прежде всего, на внутренних мотивах, которые исходят из самой иноязычной деятельности» (цит. по: [1, с. 154]). Внешняя же мотивация становится лишь дополнительной стимуляцией, но не может обеспечить достаточную заинтересованность в процессе обучения.

Любопытным наблюдением проведенного нами исследования явилось то, что среди студентов в вузе внешняя мотивация достаточно часто доминирует над внутренней. Например, преподаватель на протяжении 4 лет обучения играет важнейшую роль – это показывают статистические данные (25, 20, 71 и 33 % соответственно курсу обучения), однако помимо преподавателя студентов внешне мотивирует возможный результат обучения: владея шведским языком на высоком уровне, у них появляется возможность профессионально реализовать себя как в России, так и в Швеции (25, 30, 43 и 66 % – в зависимости от курса обучения).

На начальном этапе внешней мотивацией служит разнообразный контент на шведском языке (50 % на первом курсе, 40 % – на втором курсе обучения). Внутренняя мотивация к изучению шведского языка, безусловно, тоже присутствует: многие респонденты отмечают, что их мотивирует сам шведский язык, процесс его изучения и углубления в языковые факты.

Таким образом, внутренняя мотивация должна быть первостепенной, и задача преподавателя состоит в том, чтобы развивать ее: пробудить и поддерживать интерес к изучению языка как таковому.

Однако в некоторых ситуациях наблюдается недостаточный уровень и внешней, и внутренней мотивации, что, безусловно, сказывается на качестве обучения. Несмотря на то, что результаты анкетирования в целом указывают на значительную вовлеченность студентов в учебный процесс, 30 % опрошенных признались, что уделяют изучению шведского языка менее 50 % усилий. Для прояснения данной проблемы был предусмотрен следующий вопрос: «Что нужно для того, чтобы вы уделяли изучению языка больше времени, внимания и сил?». Ответы закономерно повторили и другие аспекты опроса: с одной стороны, студентам необходимо дополнительное время, здоровье и отсутствие личных проблем (что, к сожалению, находится вне нашей сферы влияния), а с другой – включение в образовательный процесс заданий личностной, коммуникативной и творческой направленности (реализация проектов, написание эссе на злободневные темы, обсуждение книг и литературных героев); увеличение объема позитивной обратной связи от преподавателей, а также искусственное формирование целей обучения.

Остановимся подробнее на последнем предложении, которое не было четко выявлено при анализе других разделов анкетирования. По мнению студентов, им «нужна четко сформулированная цель изучения языка, а ее, к сожалению, нет», «Нет понимания, для чего я изучаю шведский язык». Это происходит по причине недостаточного лично-

стного самоопределения, подкрепленного требованием со стороны окружения получения какого бы то ни было высшего образования. Данный тезис иллюстрируют следующие ответы: когда выпускника школы вынуждают поступать в вуз вне зависимости от его желания и предпочтений, он пишет: «это был случайный выбор, который сделала моя мама. Мне было все равно, где учиться», «Не знал(а), на какое направление поступать, поэтому выбрал(а) практически случайно». Отметим, что такая проблема актуальна не только для языковых направлений, но и для высшего образования в целом. К сожалению, преподаватель не может повлиять на исходную мотивацию абитуриента, но тем очевиднее становится необходимость формирования как внешней, так и внутренней мотивации к изучению иностранного языка.

С целью определения предпочтительных способов подкрепления мотивации в ходе анкетирования студентам была предоставлена возможность сформулировать свои требования к организации учебных занятий, внеучебной деятельности и самостоятельной работы. Во многом студенты оказались единодушны с преподавателями, исследующими вопросы мотивации и продуктивности изучения иностранного языка. Большая часть из них отметила в качестве возможного стимулирования знакомство с аутентичным контентом на шведском языке как в рамках занятий, так и во внеучебное время. Опрошенные называют просмотр фильмов, прослушивание музыки (по 73,5 %) и чтение литературы (58,8 %) на иностранном языке факторами, оказывающими наиболее положительное влияние на изучение языка. Такими факторами также является привлечение видео, подкастов, создание рассылок с полезной информацией, в том числе страноведческой. Сходное предложение находим у И.Б. Ворожцовой: она отмечает, что применяемые в обучении «тексты должны содержать тот речевой материал, что развивает и поддерживает его мотивацию, позволяет решать коммуникативные задачи в ходе обучения» [4, с. 40].

Требуется вводить разнообразные виды и формы работы на занятиях, в том числе групповой; домашние задания формулировать не как обязательные, а как «культурно-досуговые», то есть те, которые могут расцениваться как свободное времяпрепровождение (просмотр фильма, сериала, видео, чтение интересного контента и пр.). М.В. Спирина, в свою очередь, предлагает формировать учебный процесс так, чтобы студент изучал иностранный язык, не зазубривая, а «творчески участвуя в процессе обучения» [27, с. 111]. Помимо творческого, исследователь отмечает важность коммуникативного подхода, который «при обучении иностранным языкам способствует развитию активности обучаемых и помогает достигать хороших результатов» [27, с. 111]. Проведенное исследование продемонстрировало солидарность респондентов с данным положением: 70 % опрошенных сообщили, что использование коммуникативных заданий является фактором, оказывающим положительное влияние на изучение языка. На наш взгляд, коммуникативный метод становится настолько ценным в связи с тем, что «роль преподавателя состоит не в том, чтобы просто сообщать знания, а в том, чтобы инициировать самостоятельную работу студентов, обеспечивать их источниками информации, направлять их деятельность и оказывать им помощь в процессе выполнения задач, непосредственно связанных с их будущей профессией» [9, с. 167]. Как мы отмечали выше, для многих основным мотивом становится именно дальнейшее профессиональное развитие.

Значительная часть опрошенных обратила внимание на то, что при изучении иностранного языка за пределами страны необходимо искусственно формировать языковую среду: ограничить общение на занятиях только шведским языком, создать дополнительный чат, в котором коммуникация будет осуществляться на иностранном языке. В то же время участие во внеучебных мероприятиях было отмечено как фактор, оказывающий наименьшее влияние на мотивацию к изучению иностранного языка (лишь 32 % респондентов

отметили его положительную роль). Однако мы как преподаватели, имеющий большой педагогический стаж, можем утверждать, что такие мероприятия все же имеют положительное воздействие, так как дают студентам возможность, с одной стороны, отвлечься от учебной деятельности, с другой – применить свои знания и навыки в реальной жизни.

В рамках как лекционных, так и практических занятий должна формироваться комфортная и безопасная среда, в которой студенты не будут бояться совершить ошибку. Преподаватель, в свою очередь, должен поддерживать и поощрять студентов. Аналогичное предложение находим у М.В. Спириной: «Поощрение как прием стимулирования должно быть постоянно в арсенале преподавателя. На любом этапе обучения студент должен получать удовлетворение от проделанной работы, ощущать, как постоянно происходит прирост и накопление знаний, осознавать, что доброжелательная атмосфера и авторитет преподавателя становятся залогом успешного обучения» [27, с. 112].

Определенные требования также были выдвинуты и к роли самого преподавателя, который, как мы писали ранее, имеет большое значение для студентов на протяжении всех лет учебы. Опрошенные отмечали, что педагог должен интересоваться, какие темы важны студентам, какие приемы работы наиболее продуктивны на их взгляд. Что примечательно, на занятиях приветствуется обращение к темам, интересным не только им самим, но и преподавателю, так как это, с одной стороны, вдохновляет на дальнейшее обучение в университете и развитие в целом, а с другой – формирует более тесные взаимоотношения между участниками образовательного процесса. Также этому, по мнению респондентов, способствует интерес преподавателя к личной жизни студента.

ВЫВОДЫ

Благодаря исследованию, проведенному среди студентов Института филологии ФГБОУ ВО «Петрозаводский государствен-

ный университет» (ПетрГУ), были выявлены исходные мотивы изучения шведского языка, определено текущее состояние мотивации студентов – в этом и заключается разрешение поставленной проблемы. Гипотеза о резком снижении учебной мотивации, вызванном геополитической обстановкой в мире, не оправдалась. Если говорить о средней траектории, то на протяжении всего курса обучения мотивация балансирует на среднем уровне, она «то выше, то ниже», но не достигает пиковых значений. Поразительным оказался тот факт, что, несмотря ни на что, 70–80 % студентов уделяют изучению шведского языка более 50 % усилий. При этом 23,6 % респондентов (из 70 %) изучают язык на пределе своих возможностей, уделяя его изучению 80–100 % своих умственных сил.

Научная новизна исследования заключается в анализе актуальной мотивации к изучению иностранного языка в современных условиях, сопровождающихся изменением общественно-политической ситуации и определением их степени влияния на уровень мотивации студентов.

Теоретические и практическое значение исследования состоит в определении двух тенденций: первая – снижение мотивации к изучению ИЯ обусловлено слишком интенсивной учебной нагрузкой в вузе; наличием личных проблем у студентов (недостаточная самоорганизованность, неэффективное распоряжение временем, неудовлетворительное состояние здоровья, непонимание, как можно реализовать себя в будущем, и пр.); вторая – повышение мотивации обусловлено качественным преподаванием иностранного языка, предусматривающим разного рода виды и формы работы, особым отношением преподавателя и его вдохновляющей педагогической деятельности, использованием разнообразного аутентичного материала на занятиях, а также погружением в комфортную языковую среду.

Описанные тенденции позволяют совершенствовать занятия по иностранному языку таким образом, чтобы можно было поддерживать и не терять мотивацию к изучению языка на протяжении всего процесса обучения.

Список источников

1. Деулина Е.Н., Таницупа Т.А. Управление мотивацией в обучении иностранному языку // *Lingua Mobilis*. 2011. № 2 (28). С. 152-159. <https://elibrary.ru/tmuskz>
2. Гулина Н.В. Роль мотивации в изучении иностранного языка // *Мировая наука*. 2022. № 2 (59). С. 49-52. <https://elibrary.ru/aobyup>
3. Нестерович Л.Г. К вопросу о роли мотивации при обучении иностранному языку в неязыковом вузе // *Апробация*. 2016. № 11 (50). С. 72-73. <https://elibrary.ru/xakdoj>
4. Ворожцова И.Б. О мотивации в практике обучения иностранным языкам // *Филологический класс*. 2016. № 4 (46). С. 36-41. <https://doi.org/10.26710/fk16-04-05>, <https://elibrary.ru/xsdgsb>
5. Азизова М.А. Мотивация в обучении // *Экономика и социум*. 2021. № 5-1 (84). С. 605-608. <https://elibrary.ru/wkmbjx>
6. Петрушова Н.В. Роль мотивации при обучении иностранному языку студентов вуза // *Актуальные научные исследования в современном мире*. 2021. № 10-12 (78). С. 52-55. <https://elibrary.ru/valwxk>
7. Арутюнян Г.Н. Проблема учебной мотивации младших школьников в современной педагогике // *Проблемы современной науки и образования*. 2021. № 7 (164). С. 21-24. <https://elibrary.ru/xtiiz>
8. Шатилова Л.М., Чапыева Н.М. Роль и проблема мотивации при обучении иностранному языку // *Язык и мышление: психологические и лингвистические аспекты: материалы 18 Междунар. науч. конф. Орехово-Зуево: Гос. гум.-техн. ун-т, 2018. С. 164-166. <https://elibrary.ru/pabxsr>*
9. Лобастова Н.В. Мотивация – предпосылка успеха в изучении иностранного языка // *Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения: сб. материалов 27 Междунар. науч.-практ. конф. Новосибирск: ЦРНС, 2012. С. 165-170. <https://elibrary.ru/rnfennr>*
10. Спирина Е.М., Чернякова Ю.С. Эффективные способы стимулирования познавательного интереса на уроках иностранного языка // *Научно-методический электронный журнал «Концепт»*. 2019. № 5. С. 11-23. <https://doi.org/10.24411/2304-120X-2019-11034>, <https://elibrary.ru/iopozr>
11. Рустамова Н.Р. Роль мотивации в обучении иностранным языкам // *Обучение и воспитание: методика и практика: сб. материалов 16 Междунар. науч.-практ. конф. Новосибирск: ЦРНС, 2014. С. 108-111. <https://elibrary.ru/rzggmx>*
12. Мишина Е.Н., Николюкина О.Ю. Роль мотивации в изучении иностранного языка // *Наука и образование*. 2022. Т. 5. № 2. С. 309. <https://elibrary.ru/dwwemz>
13. Гусева Е.С. Учебная мотивация. Мотивация деятельности современного студента // *Энергия-2013: материалы 8 Междунар. науч.-тех. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых. Иваново: Иванов. гос. энерг. ун-т, 2013. С. 37-41. <https://elibrary.ru/jywhgn>*
14. Муратова А.С., Кочегарова Н.А. Учебная мотивация как основной вид мотивации при обучении иностранному языку // *Проблемы современной науки и образования*. 2012. № 12 (12). С. 122-124.
15. Борисова Е.В. Современные студенты и цифровая среда обучения // *Вестник ТвГУ. Серия «Педагогика и психология»*. 2020. № 1 (50). С. 178-184. <https://doi.org/10.26456/vtspyped/2020.1.178>, <https://elibrary.ru/vsjugg>
16. Баклашина О.Н., Максикова Н.В., Луц С.С. Использование цифровых технологий для повышения мотивации при обучении иностранным языкам // *Оригинальные исследования*. 2021. Т. 11. № 6. С. 38-42. <https://elibrary.ru/zzuygk>
17. Василенко Е.Д. Проектная деятельность на уроках иностранного языка, как способ повышения мотивации школьников к обучению // *Аллея науки*. 2018. Т. 3. № 7 (23). С. 889-892. <https://elibrary.ru/xwxnit>
18. Сыпченко Н.М. Модульная технология обучения как способ повышения мотивации усвоения иностранного языка // *Научные исследования высшей школы: сб. тез. докл. и сообщений на итоговой науч.-практ. конф. Тюмень: Тюмен. ин-т повышения квалификации сотрудников М-ва внутр. дел Российской Федерации, 2011. С. 83-84. <https://elibrary.ru/wgtocj>*
19. Арюхина Е.Г., Крылова Н.П., Картер Д. Повышение мотивации студентов в контексте интерактивного обучения иностранному языку // *Вестник научных конференций*. 2017. № 2-3 (18). С. 6-9. <https://elibrary.ru/yiqyyn>
20. Пьянова М.В. Роль преподавателя вуза в процессе обучения иностранным языкам // *Уральский научный вестник*. 2016. Т. 5. № 2. С. 149-151. <https://elibrary.ru/wcoawt>

21. Соломатина А.Г. Роль преподавателя в обучении иностранному языку // Межкультурное общение: лингвистические основы и стратегии обучения: материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 110-летию ФГБОУ ВО «Воронежский ГАУ». Воронеж: Воронеж. гос. аграр. ун-т им. императора Петра I, 2022. С. 31-34. <https://elibrary.ru/xytwvr>
22. Мамонтова Н.Ю. Эффективные педагогические приемы для преодоления обучающимися языкового плато // Современные технологии обучения иностранному языку: теоретические и прикладные вопросы лингвообразования: сб. науч. ст. Кемерово: Кузбас. гос. тех. ун-т им. Т.Ф. Горбачева, 2021. С. 76-89. <https://doi.org/10.26730/language.2021.76-89>, <https://elibrary.ru/extkdv>
23. Шунина Н.Ю. Эффект плато и его влияние на изучение иностранного языка // Актуальные вопросы гуманитарных наук – 2023: материалы выступлений молодых ученых в рамках Ломоносовских чтений 2023. Архангельск: САФУ, 2023. С. 315-318. <https://elibrary.ru/fnyxwo>
24. Дзюбенко А.И. Современные методы и приемы преодоления языковых трудностей при переходе на новый уровень владения языком // Балтийский гуманитарный журнал. 2021. Т. 10. № 4 (37). С. 58-61. <https://doi.org/10.26140/bgз3-2021-1004-0012>, <https://elibrary.ru/tklwcm>
25. Рябуха Т.В. Эффект «языкового плато» и способы его преодоления в контексте обучения иностранному языку в вузе // Таврические филологические чтения: материалы 1 Регион. науч. конф. Мелитополь: ФГБОУ ВО «Мелитопольский гос. ун-т», 2023. С. 140-145. <https://elibrary.ru/bvvfnw>
26. Косинская Е.В. Роль мотивации в изучении иностранного языка // Территория науки. 2015. № 5. С. 33-37. <https://elibrary.ru/wwxwrd>
27. Спирина М.В. Влияние мотивации на эффективность обучения иностранному языку // Вестник МГСУ. 2007. № 2. С. 111-112. <https://elibrary.ru/mvgzfp>

References

1. Deulina E.N., Tantsura T.A. (2011). The motivation control in foreign language teaching. *Lingua Mobilis*, no. 2 (28), pp. 152-159. (In Russ.) <https://elibrary.ru/tmuskz>
2. Gulina N.V. (2022). The role of motivation in learning of foreign language. *Mirovaya nauka = World Science*, no. 2 (59), pp. 49-52. (In Russ.) <https://elibrary.ru/aobyup>
3. Nesterovich L.G. (2016). K voprosu o roli motivatsii pri obuchenii inostrannomu yazyku v neyazykovom vuze. *Aprobatsiya*, no. 11 (50), pp. 72-73. (In Russ.) <https://elibrary.ru/xakdoj>
4. Vorozhtsova I.B. (2016). Motivation in foreign languages teaching practice. *Filologicheskii klass = Philological Class*, no. 4 (46), pp. 36-41. (In Russ.) <https://doi.org/10.26710/fk16-04-05>, <https://elibrary.ru/xsdgsb>
5. Azizova M.A. (2021). Learning motivation. *Ehkonomika i sotsium = Economy and Society*, no. 5-1 (84), pp. 605-608. (In Russ.) <https://elibrary.ru/wkmbjx>
6. Petrushova N.V. (2021). Role of motivation in foreign language teaching to university students. *Aktualny'e Nauchnye Issledovaniya v Sovremennom Mire*, no. 10-12 (78), pp. 52-55. (In Russ.) <https://elibrary.ru/valwxk>
7. Arutyunyan G.N. (2021). The problem of learning motivation of younger pupils in modern pedagogy. *Problemy sovremennoi nauki i obrazovaniya = Problems of Modern Science and Education*, no. 7 (164), pp. 21-24. (In Russ.) <https://elibrary.ru/xtiiz>
8. Shatilova L.M., Chapyeva N.M. (2018). Rol' i problema motivatsii pri obuchenii inostrannomu yazyku. *Materialy 18 Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii «Yazyk i myshlenie: psikhologicheskie i lingvisticheskie aspekty» = Proceedings of 18th International Scientific Conference "Language and Thinking: Psychological and Linguistic Aspects"*. Orekhovo-Zuevo, State University of Humanities and Technology Publ., pp. 164-166. (In Russ.) <https://elibrary.ru/pabxsr>
9. Lobastova N.V. (2012). Motivatsiya – predposylka uspekha v izuchenii inostrannogo yazyka. *Sbornik materialov 27 Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Psikhologiya i pedagogika: metodika i problemy prakticheskogo primeneniya» = Proceedings of 27th International Scientific and Practical Conference "Psychology and Pedagogy: methodologies and Problems of Practical Application"*. Novosibirsk, TSRS Publ., pp. 165-170. (In Russ.) <https://elibrary.ru/rmfenr>
10. Spirina E.M., Chernyakova Yu.S. (2019). Effective ways to stimulate cognitive interest in foreign language learning. *Nauchno-metodicheskii ehlektronnyi zhurnal «Kontsept» = Scientific-Methodological Electronic Journal "Koncept"*, no. 5, pp. 11-23 (In Russ.) <https://doi.org/10.24411/2304-120X-2019-11034>, <https://elibrary.ru/iopozr>

11. Rustamova N.R. (2024). Rol' motivatsii v obuchenii inostrannym yazykam. *Sbornik materialov 16 Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Obuchenie i vospitanie: metodiki i praktika» = Proceedings of 16th International Scientific and Practical Conference "Teaching and Learning: Methodologies and Practices"*. Novosibirsk, TSRS Publ., pp. 108-111. (In Russ.) <https://elibrary.ru/rzgqmx>
12. Mishina E.N., Nikolyukina O.Yu. (2022). The role of motivation in learning foreign languages. *Nauka i obrazovanie*, vol. 5, no. 2, p. 309. (In Russ.) <https://elibrary.ru/dwwemz>
13. Guseva E.S. (2013). Uchebnaya motivatsiya. Motivatsiya deyatelnosti sovremennogo studenta. *Materialy 8 Mezhdunarodnoi nauchno-tekhnicheskoi konferentsii studentov, aspirantov i molodykh uchenykh «Ehnergiya-2013» = Proceedings of 8th International Scientific and Technological Conference of Students, Postgraduate Students and Young Scientists "Ehnergiya-2013"*. Ivanovo, Ivanovo State Power University Publ., pp. 37-41. (In Russ.) <https://elibrary.ru/jywhgn>
14. Muratova A.S., Kochegarova N.A. (2012). Uchebnaya motivatsiya kak osnovnoi vid motivatsii pri obuchenii inostrannomu yazyku. *Problemy sovremennoi nauki i obrazovaniya = Problems of Modern Science and Education*, no. 12 (12), pp. 122-124. (In Russ.) <https://elibrary.ru/udycrx>
15. Borisova E.V. (2020). Modern students and digital learning environment. *Vestnik TvGU. Seriya: Pedagogika i psikhologiya = Herald of Tver State University. Series: Pedagogy and Psychology*, no. 1 (50), pp. 178-184. (In Russ.) <https://doi.org/10.26456/vtspyped/2020.1.178>, <https://elibrary.ru/vsjugg>
16. Baklashina O.N., Maksikoma N.V., Luts S.S. (2021). Using digital technologies to improve motivation in teaching foreign languages. *Original'nye Issledovaniya*, vol. 11, no. 6, pp. 38-42. <https://elibrary.ru/zyyugk>
17. Vasilenko E.D. (2018). Proektnaya deyatelnost' na urokakh inostrannogo yazyka, kak sposob povysheniya motivatsii shkol'nikov k obucheniyu. *Alleya Nauki*, vol. 3, no. 7 (23), pp. 889-892. (In Russ.) <https://elibrary.ru/xwxnit>
18. Sypchenko N.M. (2011). Modul'naya tekhnologiya obucheniya kak sposob povysheniya motivatsii usvoeniya inostrannogo yazyka. *Sbornik tezisev dokladov i soobshchenii na itogovoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Nauchnye issledovaniya vysshei shkoly» = Collection of Abstracts and Reports on the Final Scientific and Practical conference "Scientific Researches of the Higher School"*. Tyumen, Tyumen Advanced Training Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation Publ., pp. 83-84. (In Russ.) <https://elibrary.ru/wgtocj>
19. Aryukhina E.G., Krylova N.P., Karter D. (2017). Povysheenie motivatsii studentov v kontekste interaktivnogo obucheniya inostrannomu yazyku. *Vestnik nauchnykh konferentsii = Bulletin of Scientific Conferences*, no. 2-3 (18), pp. 6-9. (In Russ.) <https://elibrary.ru/yiqyyu>
20. P'yanova M.V. (2016). Rol' prepodavatelya vuza v protsesse obucheniya inostrannym yazykam. *Ural'skii Nauchnyi Vestnik*, vol. 5, no. 2, pp. 149-151. (In Russ.) <https://elibrary.ru/wcoawt>
21. Solomatina A.G. (2022). Rol' prepodavatelya v obuchenii inostrannomu yazyku. *Materialy Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, posvyashchennoi 110-letiyu FGBOU VO «Voronezhskii GAU» «Mezhkul'turnoe obshchenie: lingvisticheskie osnovy i strategii obucheniya» = Proceedings of International scientific conference dedicated to 110 anniversary of Voronezhskii GAU "Intercultural Communication: Linguistic Foundations and Teaching Strategies"*. Voronezh, Voronezh State Agrarian University Publ., pp. 31-34. (In Russ.) <https://elibrary.ru/xytwvr>
22. Mamontova N.Yu. (2021). Ehffektivnye pedagogicheskie priemy dlya preodoleniya obuchayushchimisya yazykovogo plato. *Sovremennye tekhnologii obucheniya inostrannomu yazyku: teoreticheskie i prikladnye voprosy lingvoobrazovaniya = Modern Technologies of Foreign Language Teaching Theoretical and Applied Issues of Language Education*. Kemerovo, T.F. Gorbachev Kuzbass State Technical University Publ., pp. 76-89. (In Russ.) <https://doi.org/10.26730/language.2021.76-89>, <https://elibrary.ru/extkdv>
23. Shunina N.Yu. (2023). Ehffekt plato i ego vliyanie na izuchenie inostrannogo yazyka. *Materialy vystuplenii molodykh uchenykh v ramkakh Lomonosovskikh chtenii «Aktual'nye voprosy gumanitarnykh nauk – 2023» = Proceedings of Speeches of Young Scientists in the Context of the Lomonosov Exercises "Relevant Issues of Humanities"*. Arkhangel'sk, SAFU Publ., pp. 315-318. (In Russ.) <https://elibrary.ru/fnyxwo>
24. Dzyubenko A.I. (2021). Modern methods and techniques of negotiating the linguistic difficulties when acquiring a new language level. *Baltiiskii gumanitarnyi zhurnal = Baltic Humanitarian Journal*, vol. 10, no. 4 (37), pp. 58-61. (In Russ.) <https://doi.org/10.26140/bg23-2021-1004-0012>, <https://elibrary.ru/tklwcm>
25. Ryabukha T.V. (2023). Ehffekt "yazykovogo plato" i sposoby ego preodoleniya v kontekste obucheniya inostrannomu yazyku v vuze. *Materialy I Regional'noi nauchnoi konferentsii «Tavricheskie filologicheskie*

- chteniya» = *Proceedings of 1st Regional Scientific Conference “Taurian philological readings”*. Melitopol, Melitopol State University Publ., pp. 140-145. (In Russ.) <https://elibrary.ru/bvvfnw>
26. Kosinskaya E.V. (2015). Rol' motivatsii v izuchenii inostrannogo yazyka. *Territoriya Nauki*, no. 5, pp. 33-37. (In Russ.) <https://elibrary.ru/wwxwrd>
27. Spirina M.V. (2007). Vliyanie motivatsii na ehffektivnost' obucheniya inostrannomu yazyku. *Vestnik MGSU*, no. 2, pp. 111-112. (In Russ) <https://elibrary.ru/mvgzfp>

Информация об авторах

Романовская Ирина Валерьевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры немецкой филологии и скандинавских исследований, Петрозаводский государственный университет, г. Петрозаводск, Российская Федерация.

<https://orcid.org/0000-0002-3186-996X>
ResearcherID: AAV-9329-2021
romanovskaia@petsu.ru

Коновалова Мария Александровна, старший преподаватель кафедры немецкой филологии и скандинавских исследований, Петрозаводский государственный университет, г. Петрозаводск, Российская Федерация.

<https://orcid.org/0009-0005-7502-8440>
konovmasha@yandex.ru

Поступила в редакцию 10.11.2023
Получена после доработки 25.06.2024
Принята к публикации 17.10.2024

Information about the authors

Irina V. Romanovskaia, Cand. Sci. (Philology), Associate Professor of German Philology and Scandinavian studies Department, Petrozavodsk State University, Petrozavodsk, Russian Federation.

<https://orcid.org/0009-0005-7502-8440>
ResearcherID: AAV-9329-2021
konovmasha@yandex.ru

Mariia A. Konovalova, Senior Lecturer at the Department of German Philology and Scandinavian studies, Petrozavodsk State University, Petrozavodsk, Russian Federation.

<https://orcid.org/0009-0005-7502-8440>
konovmasha@yandex.ru

Received 10.11.2023
Revised 25.06.2024
Accepted 17.10.2024